

Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем

Поддержание государственного обвинения представляет собой особую уголовно–процессуальную функцию прокуратуры РФ. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

На этой стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя – он отстаивает обвинение путем его оглашения, приведения обвинительных доказательств по делу, их совокупного исследования и личностного анализа, произнесения обвинительной речи. Прокурор в суде разрабатывает и реализует обвинительную тактику, исходя из своего собственного видения перспектив уголовного дела, предлагает свой порядок исследования доказательств, проводит допрос потерпевших, свидетелей, подсудимых, исследует материалы дела.

В юридической литературе обсуждение вопросов тактики поддержания государственного обвинения, так или иначе, концентрируется вокруг вопроса о месте в судебном следствии допроса подсудимого. При этом мнение по данному вопросу определяется, как правило, в зависимости от того, признает подсудимый свою вину или нет. В тактическом плане процессуалистами высказываются различные позиции. Так, отдельные процессуалисты полагают, что если подсудимый признает свою вину, то следует начать с его допроса, если нет, то с допросов потерпевших и свидетелей, изобличающих подсудимого, а затем допрашивать его самого¹.

Однако при тех же условиях профессор В.М. Савицкий полагал, что наиболее правильным следовало бы признать подход, при котором судебное следствие начинается с допроса подсудимого, независимо от факта признания или непризнания им вины в инкриминируемом деянии. Более того, В.М. Савицкий предлагал закрепить данный подход в законе в качестве общего правила начала судебного следствия².

Л.Е. Ароцкер обосновывал так называемый подход от противного. Он высказывался о целесообразности

А.А. Королев

Аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

допроса подсудимого после допроса свидетелей и в том случае, когда он признает свою вину, полагая, что такой порядок позволит высветить обстоятельства дела, о которых умалчивает подсудимый. Равным образом им признавалась целесообразность начала судебного следствия с допроса подсудимого, если он не признает себя виновным, что позволит изобличить подсудимого во лжи³.

Безусловно, все обозначенные точки зрения с позиции криминалистической тактики могут применяться в практическом плане исходя из особенностей каждого конкретного уголовного дела.

Очевидно, что в зависимости от конкретной ситуации применяются различные приемы допроса подсудимого, признающего или отрицающего свою вину либо признавшего себя виновным при расследовании и отрицающего вину на суде. Есть свои особенности и у допроса несовершеннолетнего подсудимого.

Тактическая схема допроса подсудимого государственным обвинителем может быть охарактеризована так: от допроса по поводу нейтральных и второстепенных фактов – к допросу по основным обстоятельствам дела. Иногда при допросе поочередно выясняются как одни, так и другие обстоятельства.

Государственный обвинитель, начиная допрос подсудимого, прежде всего должен учитывать, что «показания подсудимого – это прежде всего показания заинтересованного лица, показания человека, которому грозит наказание. Поэтому, как бы ни был правдив и искренен подсудимый, он не может с безусловной объективностью изложить все обстоятельства дела и, вольно или невольно, окрашивает все события преступления и свое участие в нем в защитительный цвет, смягчает или обходит молчанием наиболее невыгодные для себя места»⁴.

Тактика допроса подсудимого не является неизменной для всех случаев жизни. Она меняется соответственно обстоятельствам каждого уголовного дела, исходя из его конкретных особенностей, а также с учетом личности конкретного подсудимого.

Не смотря на это, существуют некоторые общие тактические приемы допроса подсудимых, которых следует придерживаться.

Проведение качественного допроса подсудимого государственным обвинителем является приоритетным показателем его профессионализма, требует от него высокой деловой активности, путем непосредственного использования накопленного практического опыта.

Общеизвестно, что ведение допроса подсудимого в суде представляет, как правило, куда боль-

шую трудность, нежели допрос на предварительном следствии. Методика допроса подсудимого, а равно свидетеля и потерпевшего во многом зависит от практического опыта прокурора, его теоретического, культурного и профессионального уровня. Но во всех случаях от прокурора требуется умение выявить противоречия, неточности в показаниях подсудимого, потерпевшего, свидетеля, чтобы путем постановки дополнительных вопросов устранить их.

Тактические приемы допроса, разработанные криминалистической тактикой, весьма специфичны для стадии судебного разбирательства. Их применение невозможно без анализа факторов, которые влияют на выбор государственным обвинителем тактики судебного допроса. Среди них: позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, наличие или отсутствие конфликтной ситуации, степень активности стороны защиты и другие⁵.

Отвечая на вопрос председательствующего в судебном заседании о признании своей вины, подсудимый фактически сам предопределяет свое последующее отношение к обвинению. Но государственный обвинитель не может опираться на это при составлении плана допроса, поскольку в процессе допроса подсудимый вправе изменить свои показания: по малозначительным эпизодам осветить вопросы, не связанные с основным объемом обвинения; либо подсудимый признает малозначительные преступления, чтобы уйти от ответственности за более тяжкое. Иногда подсудимый, будучи невиновным, признает вину ввиду необъективности предварительного следствия или с целью освободить от ответственности близкого ему человека. Поэтому показания подсудимого всегда подлежат объективной проверке и оценке в совокупности и сопоставлении с другими доказательствами по делу.

При этом, как показали результаты анкетирования государственных обвинителей прокуратуры Нижегородской области, проведенные Академией Генеральной прокуратуры РФ, признание подсудимым своей вины в совершении преступления для некоторых прокуроров является аксиомой (основой) доказательств при поддержании государственного обвинения: более 13% из 134 опрошенных респондентов.

В этой связи необходимо отметить, что в любой ситуации, проверяя показания подсудимого, государственный обвинитель не может ограничиться только одной версией, выдвинутой подсудимым и его защитником либо изложенной следователем в обвинительном заключении. Государственным обвинителем

должны быть исследованы все версии, выдвинутые в процессе судебного разбирательства. Уголовно-процессуальный закон предупреждает прокурора и суд о том, что показания подсудимого могут быть положены в основу обвинительного приговора только в том случае, если они подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном следствии.

Допрос подсудимого должен быть максимально настойчивым. Прокурору необходимо неуклонно и решительно выяснять все обстоятельства, которые имеют существенное значение для дела. Нельзя удовлетвориться расплывчатым и неопределенным ответом подсудимого на поставленный ему вопрос. Закон устанавливает ненаказуемость подсудимого, отказавшегося от дачи показаний в суде, однако, если подсудимый согласен давать показания, прокурор должен настаивать на получении четких, ясных, исчерпывающих ответов на поставленные вопросы.

Вопросы прокурора, как правило, должны быть короткими и сформулированы так, чтобы ответы на них были обстоятельными и подробными. Характер самих вопросов – ясный и недвусмысленный, чтобы подсудимый мог в свою очередь дать на них четкий и недвусмысленный ответ. Однако когда подсудимый уходит от ответа на поставленный вопрос или уклоняется от неприятных для него формулировок, обвинитель не может относиться к этому безразлично и последующими уточняющими вопросами добивается четкого ответа.

Если допрос сложный, то есть затрагивает много обстоятельств, или подсудимый в ходе допроса меняет свои объяснения, целесообразно в конце допроса подвести итог, сделать общий вывод и получить подтверждение подсудимого, что он в конечном итоге признает, а что оспаривает. С этой целью обвинитель должен поставить подсудимому заключительные вопросы, которые суммируют сущность всех данных подсудимым ответов.

При допросе подсудимого, признавшего себя виновным, основная задача государственного обвинителя заключается в детальном выяснении всех обстоятельств дела, известных ему, в получении максимума информации о всех его действиях, связанных с совершением преступления (о приготовлении, совершении и сокрытии преступления). В ходе допроса прокурору обязательно следует уточнить, в чем именно заключается совершенное подсудимым преступление, когда и где оно было совершено, каковы обстоятельства и мотивы его совершения, какова была обстановка, в силу которой подсудимому

удалось совершить преступление, а по преступлению, совершенному в группе: кто является соучастником преступления и какова его роль.

Если в показаниях такого подсудимого есть даже незначительные противоречия, обвинитель с помощью конкретизирующих, детализирующих и контрольных вопросов должен стремиться устранить их.

В свою очередь, если подсудимый признал себя виновным и дал исчерпывающие объяснения, освещающие все существенные для дела обстоятельства совершенного им преступления, и эти объяснения подтверждаются другими доказательствами, государственный обвинитель не должен задавать ему вопросы лишь для того, чтобы проявить свою активность.

Тактические приемы допроса государственным обвинителем подсудимого, не признающего себя виновным, должны быть направлены на выяснение и сопоставление отдельных фактов в его показаниях, которые в конечном счете в совокупности с другими доказательствами приведут и обвинителя, и суд к твердому выводу о виновности или невиновности подсудимого.

Обвинителю важно выяснить у подсудимого, чем он объясняет имеющиеся между его показаниями и другими доказательствами противоречия. Допрос подсудимого, отрицающего свою вину, целесообразно сопровождать одновременным осмотром вещественных доказательств, предъявлением схем, планов, фотоснимков, демонстрацией аудио-, видеозаписей. Это позволяет детализировать сам допрос, делать его более предметным, надежно гарантировать правдивость восприятия как показаний допрашиваемого, так и содержания документов⁶. Безусловно указанное обстоятельство требует от прокурора наличия опыта поддержания государственного обвинения, а также необходимые государственному обвинителю соответствующие личностные и профессиональные качества.

При этом следует согласиться с мнением, что участники судебного разбирательства и судьи не могут, преследуя цель проверки показаний подсудимого, ссылаться в ходе его допроса на имеющиеся в деле доказательства, которые еще не были исследованы в ходе судебного следствия⁷.

Целесообразный тактический прием допроса подсудимого, не признающего себя виновным, – его допрос по мере рассмотрения судом отдельных обстоятельств дела. Такой допрос с успехом применяется на практике. Он позволяет детально допросить

подсудимого и сразу же сопоставить его показания с рассмотренными обстоятельствами дела.

Иногда в качестве обстоятельства, исключающего виновность, подсудимый ссылается на свое алиби, то есть на то, что в момент вменяемого ему в вину преступления он находился в другом месте и физически не мог совершить этого деяния.

Подтвержденное алиби – убедительное доказательство невиновности подсудимого. Наоборот, опровергнутое алиби в некоторых случаях в общей цепи доказательств превращается в очень серьезную улику против обвиняемого. Поэтому ни в коем случае нельзя оставлять без проверки ссылку подсудимого на свое алиби.

Необходимо при этом учесть, что опытные преступники зачастую заранее создают искусственно доказательства своего алиби, подготавливают свидетелей, подтверждающих нахождение преступника в момент совершения преступления в другом месте.

Обвинителю следует иметь в виду, что как бы тщательно подсудимый ни подготовил искусственные доказательства своего алиби, он не в состоянии договориться со всеми свидетелями по всем деталям, и ему не удастся обмануть правосудие, если прокурор умело произведет допрос подсудимого и свидетелей и если он своевременно пресечет попытки подсудимого проинструктировать свидетелей.

Если алиби надуманное, неизбежно выявятся существенные противоречия в описании деталей, которые помогут опровергнуть алиби.

Определенные трудности вызывает допрос подсудимого, признававшего себя виновным на предварительном следствии и отрицающего свою вину в суде. Любое из измененных показаний, несмотря на кажущуюся правдоподобность, прокурору нужно проверять путем постановки различных вопросов, позволяющих уточнить все детали совершенного преступления или обстоятельства, оправдывающие подсудимого.

Государственный обвинитель должен помнить, что показания подсудимого – только один из видов доказательств, а вовсе не решающее доказательство.

Именно поэтому в случае отказа подсудимого от ранее сделанного признания обвинителю необходимо сопоставить отказ подсудимого со всеми другими доказательствами, имеющимися в деле, причем сделать это наглядно, чтобы доказать суду необоснованность отказа. Иногда это нужно делать сразу после отказа подсудимого, в иных случаях целесообразно перейти к допросу остальных подсудимых и свидетелей, а к

допросу подсудимого, изменившего свои показания, вернуться позднее, после исследования уличающих его доказательств. Разумеется, прокурор успешно справится с этой задачей только тогда, когда будет вести допрос активно, используя для этого все материалы дела, изобличающие подсудимого.

В отдельных случаях будет тактически правильно при допросе подсудимого попутно задавать вопросы и другим подсудимым, а также ранее допрошенным в суде свидетелям в целях изобличения подсудимого, когда он дает ложные или уклончивые показания, либо в целях проверки и закрепления его показаний. Таким образом, к допросу одного подсудимого привлекаются другие подсудимые и даже свидетели.

Отказ подсудимого от ранее данных показаний, в которых он подтверждал свою вину в совершении преступления, уличал в этом других соучастников, требует от государственного обвинителя проведения более глубокого анализа показаний подсудимого. В такой ситуации обвинителю необходимо выявить мотивы изменения показаний подсудимым в суде и дать им в последующем оценку. Здесь следует прибегать к таким криминалистическим приемам, как сопоставление и уточнение с детализацией.

Сопоставление используется государственным обвинителем для устранения противоречий, содержащихся в показаниях либо между показаниями и другими доказательствами. Уточнение с детализацией – этот метод применяется, когда измененные показания подсудимого носят общий и недостаточно конкретный характер. Государственный обвинитель в этом случае как бы расчленяет показания подсудимого на отдельные эпизоды и предлагает дать по ним более подробные показания.

Участвуя в судебном заседании, государственный обвинитель обязан чутко реагировать на все происходящее, имея четкий план своих действий, он должен быть готов к любому повороту событий и своевременно менять тактические приемы последовательности порядка допроса подсудимого, ориентируясь в зависимости от меняющейся ситуации, не нарушая при этом законодательство⁸.

В силу требований закона об устности и непосредственности в исследовании доказательств судом в приговоре как на доказательства может содержаться ссылка только на те показания подсудимого, которые даны в заседании суда первой инстанции. Однако государственный обвинитель вправе, в целях выяснения причин противоречий и установления истины по делу, в судебном заседании ходатайствовать об

оглашении показаний подсудимого, данных им ранее, как на предварительном следствии, так и в суде, а также воспроизведении звукозаписи предыдущих допросов.

Законодательно установлено, что суд по ходатайству сторон оглашает показания подсудимого, когда уголовное дело рассматривается в его отсутствие в соответствии с ч.ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 276 УПК РФ). В тех же случаях когда подсудимый участвует в судебном заседании, то согласно требованиям п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон при отказе подсудимого от дачи показаний, а также при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ, когда судом признаются в качестве недопустимых доказательств показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные этим лицом в суде.

Данной процессуальной возможностью государственный обвинитель обязан пользоваться во всех случаях, когда подсудимый отказался от показаний или существенно изменил содержание. Здесь возникает вопрос об обоснованности законодательного предписания порядка оглашения показаний подсудимого в связи с его отказом давать показания в судебном заседании. В п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ предусмотрено только одно исключение, не позволяющее оглашать ранее данные показания подсудимого, если он допрашивался в качестве обвиняемого при его согласии на производство данного следственного действия, но не был предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. Исходя из изложенного, во всех других случаях государственный обвинитель должен заявить ходатайство об оглашении показаний подсудимого, если он отказывается от дачи показаний в судебном следствии.

Немаловажным аспектом при допросе подсудимого является выяснение обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. Выяснение этого аспекта необходимо не только для определения степени об-

щественной опасности, раскрытия всех обстоятельств преступления, особенно мотивов его совершения, но и для определения тактики допроса подсудимого. Кроме того, исследование данных о личности подсудимого помогает также выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Полное и всестороннее исследование личности подсудимого при подготовке к поддержанию государственного обвинения должно быть одной из обязанностей прокурора, которая например могла бы быть закреплена в соответствующем приказе Генерального прокурора РФ N 465 от 25.12.2012 года, поскольку п.5.2 данного приказа обязывает государственного обвинителя учитывать личность виновного лишь при формировании своей позиции в прениях относительно справедливого наказания.

Следует иметь в виду, что допрос подсудимого будет проведен более успешно, если прокурор знает и умело использует при допросе психологические особенности личности допрашиваемого. Ни один тактический прием допроса сам по себе, как правило, не может быть успешно применен, если прокурор не будет заранее знать, какое воздействие на подсудимого окажет то или иное высказывание, какие мотивы препятствуют подсудимому дать правдивые показания. Действия прокурора в процессе допроса должны свидетельствовать о том, что он хорошо знает материалы уголовного дела, умело оперирует фактами. При этом не следует забывать о том, что тон допроса всегда должен быть спокойным, без эмоционального напряжения.

Всестороннее исследование личности подсудимого, а также обстоятельств, послуживших причиной совершения преступления, позволит установить, является ли совершенное преступление случайным стечением обстоятельств или оно стало определенным отражением отношения подсудимого к окружающим, обществу и т.п. Совокупность указанных обстоятельств, которые будут установлены в судебном заседании, позволит государственному обвинителю в дальнейшем, в ходе судебных прений, ориентировать суд на определенное наказание, которое бы не было карой за совершенное подсудимым преступление, а носило именно исправительный характер.

Допрос подсудимого следует вести в том объеме, который необходим для всестороннего исследования материалов уголовного дела.

Прокурор должен тщательно готовиться к проведению допроса подсудимого, помня, что и тот гото-

вится к этому моменту, зачастую с использованием профессиональной юридической помощи адвокатов, поэтому должен по возможности предусмотреть то, что может неожиданно столкнуться с проблемами, которые могут возникнуть в ходе допроса, по которым ему необходимо заранее наметить решения.

Хорошее знание материалов уголовного дела – непереносимое требование, предъявляемое к прокурору, участвующему в судебном разбирательстве. Располагая конспективным изложением, а то и дословными выдержками показаний подсудимого, прокурор может в ходе его допроса сопоставлять их с показаниями, которые подсудимый давал на предварительном следствии или в ранее состоявшемся судебном разбирательстве. Это позволит более целеустремленно построить допрос подсудимого с тем, чтобы выяснить обстоятельства, имеющие существенное значение, и тем самым способствовать проведению наиболее полного судебного следствия.

Знакомясь с уголовным делом, нельзя пренебрегать каким-либо обстоятельством. Ведь заранее никогда не известно, какое из них будет иметь значение при рассмотрении уголовного дела.

Готовя вопросы, прокурор должен мысленно представить себе, какие ответы можно ожидать на тот или иной вопрос, и наметить дальнейшие вопросы, исходя из возможных вариантов ответа.

Отметив важность планирования допроса, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что заранее составленный план допроса не может рассматриваться как нечто незыблемое, чего прокурор должен придерживаться во что бы то ни стало.

Необходимо понимать, что любой план, как бы хорошо он ни был разработан, может в ходе допро-

са подвергнуться коренным изменениям. Поэтому важно, чтобы, составляя план допроса подсудимого, прокурор учитывал вероятность изменения этого плана, дабы иметь возможность на ходу перестроить его, внести дополнения и изменения.

Так, составляя план допроса подсудимого, исходя из признания им своей вины на предварительном следствии, обвинитель должен в то же время предусмотреть возможность отказа подсудимого от своих показаний, данных на предварительном следствии, и быть готовым к тому, что подсудимый в суде будет отрицать свою вину. Такое изменение показаний подсудимого не должно заставить прокурора врасплох.

Если прокурор почему-либо не может на ходу перестроить свой план допроса подсудимого, он не должен «скомкать» допрос или провести его неполноценно, а обязан испросить у суда небольшой перерыв, во время которого можно переработать план допроса и формулировку вопросов.

При всех обстоятельствах план допроса должен быть строго последовательным. Каждый предыдущий вопрос должен готовить последующие, а каждый последующий вопрос должен логически следовать из ответа на предыдущий.

Умелое и грамотное ведение допроса в суде требует от прокурора отличного знания дела, напряженной подготовки, внутренней собранности, любви к своей работе, опыта и постоянного совершенствования. Правильно вести допрос в суде может только тот, кто умеет глубоко анализировать факты, события, явления, адекватно их оценивать, понимать их логическую связь, то есть диалектически мыслить. Умение вести допрос в суде – это искусство, которому нужно повседневно учиться!

¹ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2002. С. 170

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 199.

³ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 113.

⁴ Матвиенко Е.Л. УПК БССР. Комментарий. Минск, 1963. С. 209.

⁵ Кулаков С.В. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем. С. Петербург, 2012.

⁶ Баев О.Я., Баев М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2005. С. 94 – 95;

⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 494.

⁸ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск. 2010.

Литература:

1. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно–процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010.
2. Кулаков С.В. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем. С. Петербург, 2012.
3. Баев О.Я., Баев М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2005.
4. Лупинская П.А. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации. М., 2004.
5. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты). Краснодар, 2002.
6. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.
7. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.